

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Особенности организации авторской речи в очерке «Киев-город» М.А. Булгакова

Научный руководитель – Орлова Екатерина Иосифовна

Борисова Анастасия Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: anastasiyaa.borisova@mail.ru

Исследователь прозы и публицистики М.А. Булгакова Е.И. Орлова в статье о московских очерках писателя в газете «Накануне» пишет об их объединенности «не только общей темой, но и общими принципами голосов автора, рассказчика и героя». Она отмечает, что в этих очерках «проявляются уже характерные приметы художественного мира сатирика, и в первую очередь принцип создания „авторской партии” среди голосов повествователя и героев» [3].

На наш взгляд, очерк «Киев-город» М.А. Булгакова, относящийся к его журналистской деятельности и опубликованный в той же газете «Накануне», имеет взаимосвязи с художественным миром писателя. По жанровой принадлежности мы можем отнести его к «художественно-публицистическим единствам» (следуя при этом терминологии, введенной Г.С. Прохоровым в диссертации «Поэтика художественно-публицистического единства» [4]).

Как и в «московских» очерках, в «Киев-городе» голос автора отнюдь не равен позиции самого М.А. Булгакова. Мы выделили следующие особенности организации авторской речи в этом очерке.

Во-первых, в произведении присутствуют несколько «лиц» автора-повествователя. Это и всеведущий историк, дающий нам будто бы точные данные: «Будто уэллсовская атомистическая бомба лопнула под могилами Аскольда и Дира, и в течение 1000 дней гремело, и клочкотало, и полыхало пламенем не только в самом Киеве, но и в его пригородах, и в дачных его местах окружности на 20 верст радиусом» [1].

И журналист, изучающий современных ему москвичей и киевлян (здесь, конечно, можно протянуть нить к «московскому циклу» М.А. Булгакова в «Накануне», и это есть уже менее искаженное, чем «историк», отражение Булгакова в зеркале авторского образа). «Какая резкая разница между киевлянами и москвичами! Москвичи – зубастые, напористые, летающие, спешащие, американизированные. Киевляне – тихие, медленные и без всякой американизации» [2].

И москвич, который прибывает в Киев и встречает своих знакомых: «Лишь только я раскрыл рот и начал бесстрастное повествование, в глазах у моих слушателей появились такие веселые огни, что я моментально обиделся и закрылся» [2].

Эта начальная часть «главки» очерка «Киев-город» – «Население. Нравы и обычаи» – вообще представляет собой интересный пример схождения этих «лиц» или «масок».

М.А. Булгаков пишет: «Какая резкая разница между киевлянами и москвичами! Москвичи – зубастые, напористые, летающие, спешащие, американизированные. Киевляне – тихие, медленные и без всякой американизации. Но американской складки людей любят. И когда некто в уродливом пиджаке с дамской грудью и наглых штанах, подтянутых почти до колен, прямо с поезда врывается в их переднюю, они спешат предложить ему чай, и в глазах у них живейший интерес. Киевляне обожают рассказы о Москве, но ни одному москвичу я не советую им что-нибудь рассказывать. Потому что, как только вы выйдете за порог, они хором вас признают лгуном. За вашу чистую правду» [2].

В цитируемом отрывке «автор-журналист», воспринимающий «простых людей» как объект для изучения и описания, смотрит со стороны на автора-москвича – это он, как мы можем предположить, «в уродливом пиджаке». В следующем абзаце инициативу уже перехватил «автор-москвич», который описывает встречу со знакомыми киевлянами – и это он «обиделся и закрылся»:

«Лишь только я раскрыл рот и начал бесстрастное повествование, в глазах у моих слушателей появились такие веселые огни, что я моментально обиделся и закрылся»[2].

Во-вторых, как еще одна черта художественно-публицистического единства в произведении присутствует «особая система координации единства голосов, последовательность вариаций, в которой речь Публициста предстает не как истина в последней инстанции, а как одно из высказываний»[4]. Особенность полифонического построения речи на границе «автор-герой» в очерках М.А. Булгакова отмечает и Е.И. Орлова[3]. В очерке «Киев-город» мы встречаем подобную форму повествования. Обратим внимание на такой «диалог» в самом начале очерка:

«Весной зацвели белым цветом сады, одевался в зелень Царский сад, солнце ломилось во все окна, зажигало в них пожары. А Днепр! А закаты! А Выдубецкий монастырь на склонах. Зеленое море уступами сбегало к разноцветному ласковому Днепру. Черно-синие густые ночи над водой, электрический крест св. Владимира, висящий в высоте...

Словом, город прекрасный, город счастливый. Мать городов русских»[1].

В первом абзаце, в соответствии с введенной нами классификацией, проявляется «автор-киевлянин», который восхищается видимой действительностью. Во втором – скорее, «автор-историк», который акцентирует место города в истории российской государственности. Затем автор подвергает сомнению не только реальность идеального пейзажа, но и исторически-монументальный образ, заставляет нас осмыслить их условность. При помощи союза «но», по правилам грамматики не обязательного, автор подчеркивает дистанцию с «беспечальным поколением» (к которому можно отнести и автора-киевлянина):

«Но это были времена легендарные, те времена, когда в садах самого прекрасного города нашей Родины жило беспечальное юное поколение»[1].

Условность усиливается перечислениями:

«Тогда-то в сердцах у этого поколения родилась уверенность, что вся жизнь пройдет в белом цвете, тихо, спокойно, зори, закаты, Днепр, Крепцатик, солнечные улицы летом, а зимой нехолодный, нежесткий, крупный, ласковый снег...

...И вышло совершенно наоборот»[1].

Чувствуется здесь и переключка с той художественной реальностью романа «Белая гвардия», где в идеальном Городе жило «беспечальное поколение» младших Турбиных.

Источники и литература

- 1) Булгаков М.А. Киев-город. // Собр. соч.: в 5 т. М., 1989. Т. 2. С. 307.
- 2) Булгаков М.А. Киев-город. // Собр. соч.: в 5 т. М., 1989. Т. 2. С. 311.
- 3) Орлова Е. И.: Автор – рассказчик – герой в фельетонах М. А. Булгакова 20-х годов. URL: <https://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/kritika/orlova-avtor-rasskazchik-geroj.htm> (дата обращения: 03.05.2025).
- 4) Прохоров Г.С. Поэтика художественно-публицистического единства. Автореф. дисс. д-ра филол. наук. М., 2013. С. 9-11.